

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-212-220>

УДК 398.5

ББК 82.3

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Т.В. Топорова
г. Москва, Россия

НОРА В РУССКИХ БЫЛИНАХ

Аннотация: Цель статьи — всесторонний анализ лексемы *нора* в русских былинах и определение ее роли в мифопоэтической модели мира. Разработан особый метод исследования — схема описания былинного слова, которая возникла на базе тезаурусного описания фольклорного слова и лексикологических штудий ряда ключевых концептов в других архаичных традициях, которые подверглись фундаментальной переработке. Она состоит из нескольких блоков: фонеморфологического, текстового, экстралингвистического, грамматического, этимологического, деривационного, семантического, синтаксического и поэтического. *Нора* засвидетельствована в былинах о Добрыне и змее преимущественно во *мн. ч.*, столь значительное преобладание которого не случайно: *множество нор* служат для маркирования входов в *мир иной*, который они в совокупности и образуют. Наибольшей частотностью отличается *вин. пад.*, реализующийся в конструкции *сходить в нору / норы*, описывающей мотив проникновения богатыря во подземные владения змеи. Синонимы *норы* — *чистое поле*, обозначающее в былинах чуждое и опасное пространство, не освоенное богатырями, и *сырая земля* с ее углублениями, имеющие непосредственное отношение к *нижнему миру* с его хтоническими обитателями (*змеей*); антонимы — *дом* и *Киев-град*, которым она противопоставляется как *хаос, неосвоенное пространство освоенному, несоциализированный локус социуму*. Атрибуты *норы* маркируют посессора (*змеиный*) и наиболее существенное свойство пропасти как нижней зоны универсума (*глубокий*). *Нора* обнаруживает тяготение к мифологическому мотиву *змеборчества* в «основном мифе»; *нора* (< и.-е. **ner-*, **por-*) имеет аналогии в других индоевропейских обозначениях иного мира.

Ключевые слова: русские былины, лексикология, семантика, контекст, грамматика, этимология, синтаксис, поэтика, мифопоэтическая модель мира.

Информация об авторе: Татьяна Владимировна Топорова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языкознания Российской академии наук, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1, 125009 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4977-2402>

E-mail: t1960@list.ru

Дата поступления статьи: 10.02.2023

Дата одобрения рецензентами: 31.08.2023

Дата публикации: 25.06.2024

Для цитирования: Топорова Т.В. *Нора* в русских былинах // Вестник славянских культур. 2024. Т. 72. С. 212–220.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-212-220>

Цель настоящей статьи — осуществить всесторонний анализ лексемы *нора* в русских былинах¹, выбор которой в качестве *объекта* исследования детерминирован ее нетривиальными контекстами, а также специфическими коннотациями, определяющими ее роль в мифопоэтической модели мира². Для реализации поставленной задачи разработан особый *метод* исследования, а именно *схема описания былинного слова*, которая возникла на базе тезаурусного описания фольклорного слова [9; 4], а также лексикологических штудий ряда ключевых концептов³ в древнеиндийской «Ригведе» [1], которые подверглись фундаментальной переработке.

Обратимся непосредственно к структуре словарной статьи, которая на наш взгляд позволяет с максимальной полнотой учесть различную информацию об интересующем нас слове.

Ниже приведем схему описания былинного слова.

- 1) Заголовочное слово;
- 2) Фонетические / морфологические варианты;
- 3) Контексты;
- 4) Количество словоупотреблений;
- 5) Толкование;
- 6) Денотат;
- 7) Грамматическая информация:
 - род;
 - число;
 - падеж (+ модель управления);
- 8) Этимология;
- 9) Словообразование;
- 10) Синонимы;
- 11) Антонимы;
- 12) Ассоциации;
- 13) Посессоры;
- 14) Атрибуты;
- 15) Предикаты:
 - предикаты *норы* как субъекта;
 - предикаты *норы* как объекта;
 - предикаты *норы* как локуса;
 - предикаты *норы* как направления, цели;
 - предикаты *норы* как инструмента;
- 16) Звуковая игра:
 - звуковые повторы (рифмы, анаграммы).

Приведенная выше схема⁴ состоит из нескольких блоков: фонетического или фономорфологического (1–2), текстового (3–5), экстралингвистического (6), граммати-

¹ Цит. по [10].

² *Мифопоэтическая модель мира* определяется как «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» [2, т. 2, с. 161].

³ *Дома, жертвенной общины / жертвоприношения, пути — дороги, леса — деревья, поля — луга — пастбища, воды, горы — скалы — камня, крепости.*

⁴ Впервые была применена автором на материале эпического слова — горы — в древнеисландской «Старшей Эдде» [7, с. 9–11].

ческого (7), этимологического (8), деривационного (9), семантического (10–13), синтаксического (14–15), поэтического (16). Прежде всего имеет смысл указать на те отличия этой схемы описания былинного слова от методов исследования, применявшихся в упомянутых выше источниках.

Включение параметра «денотат», вполне логично замыкающего толкование слова на основании репрезентированных контекстов, позволяет установить связь между «миром идей» и «миром вещей», перейти к *экстралингвистической* сфере, реконструировать материальные объекты на основании лингвистических данных.

Обращение к *этимологии* мотивировано необходимостью исследования лингвистического объекта не только в *синхронии*, но и в *диахронии*, когда оказывается возможной актуализация внутренней формы слова.

Привлечение *поэтического* фактора, реализующегося в виде звуковых повторов (*рифмы, анаграммы*) помогает трактовать аксиологию рассматриваемого концепта в былинах.

Ориентация на *мифологические* коннотации лексемы призвана определить значимость рассматриваемого концепта в былинной модели мира.

Таким образом, можно констатировать, что для адекватного исследования былинного слова и кодируемых им денотатов разработана специальная схема описания, учитывающая многообразие факторов, влияющих на конституирование его значения:

- решающее значение для определения лексико-семантических тождеств и различий приобретает *контекст* как непосредственная среда существования слова;
- для осмысления принципов дистрибуции лексемы в тексте применяется анализ распределения слова по числам и падежам, и учитываются статистические данные;
- этимология позволяет увидеть индоевропейскую перспективу формирования значения;
- мифология эксплицирует тяготение слова к тому или иному мифу, сюжету или мотиву;
- поэтика отражает актуальные связи лексем в пределах фольклорного текста.

Перейдем к непосредственному анализу интересующей нас лексемы.

1) Заголовочное слово: *нора*;

2) Фонетические / морфологические варианты: *нору; норы; нор; норам; норах*;

3) Контексты: Таковы люди чтоб съездить им да во чисто поле, / Ко тым славным горам да сорочинским, / Ко тым славным *норам* да ко змеиным [10, т. II, с. 62]; Да сходил бы он во *норы* во змеиный, / Отыскал бы свою племничку любимую [10, т. II, с. 63–65]; Как войдет-то ен во *норы* во змеиный, / Да войдет ко тым змеям ко лютым [10, т. II, с. 66]; Подъезжал он ко *норам* да ко змеиным [10, т. II, с. 67]; И пошел во ты во *норы* во змеиный. / Приходил ен ко *норам* да ко змеиным [10, т. II, с. 67]; Так нельзя войти во *норы* во змеиный [10, т. II, с. 67]; Посмотрел-то он на *норы* на змеиный [10, т. II, с. 68]; А во тых *норах* да во змеиных / Много множество да полонов сидит [10, т. II, с. 68]; И он пошел как по *норам* да по змеиным [10, т. II, с. 68]; Выходи-тко ты со *нор* да со змеиных, / Мы поедем-ко с тобой да в стольне-Киев град [10, т. II, с. 68]; Выходите-тко со *нор* вы со змеиных, / А ступайте-тко <...> по своим местам да по своим домам [10, т. II, с. 69]; Как пошли-то полона эты расейский / А й со тых со *нор* да й со змеиных [10, т. II, с. 69]; Тут припадает змея да ко сырой земли, / Захватила она князеву племянницу, / Унесла в *нору* да в глубокую [10, т. II, с. 446]; Мне сходить в *нору* да во глубокую, / Мне достать-то князеву

племянницу [10, т. II, с. 447]; Да й по далечу далечу по чистым полям, / Да хожу я по *норам* да по змеиным [10, т. II, с. 68]; Выходила как змея она проклятая, / Из той *норы* да из глубокия, / Сама говорит да таково [10, т. II, с. 449]; Тогда Добрыня во нору пошел, / Во тыя во *норы* да во глубокия [10, т. II, с. 450]; Как из *норы* да из глубокия / Выходило змеищо Горынчищо [10, т. II, с. 527]; Убил змею да проклятую, / Сошел во *нору* во глубокую [10, т. II, с. 528]; Не съезжай-ко ты, молоденький Добрынюшко, / <...> Ко тым славным горам да к сорочинским, / Да ко тым *норам* да ко змеиным [10, т. II, с. 56–57, 59]; Не входи-ко ты во *норы* во змеиня, / Не выпушай-ко полонов оттуль расейских [10, т. II, с. 56];

4) Количество словоупотреблений: 25;

5) Толкование: «**НОРА** ж. норь вор. (нырять) нозьма донск. язвина стар. ямина печуркой, подходом, трубой, особ. вырытая животным; | рана подкожная, язва; нора и рана, перестановка букв? Норка жука. Лисья нора. Это не землянка, не жилье, это какая-то душная нора. Мы нашли волчью норищу, логово. Суслик живет в норочке, в норишке. У барсука нора всегда с отнорками. В Муромском уезде алебастр добывается норами, ходами, шахтами. И лиса около своей норы смирно живет. В огонь либо в воду — в гору или в нору. До поры — у норы: а в пору, в нору. Дождемся поры, так и мы из норы (приб. а в пору, опять в нору). Добру расти, худу по норам ползти! Не тюрюкай тюрю, проползай в нору (т. е. доставай из земли свайку, в игре). Добрая земляночка чем не нора? Днем висит, болтается, к ночи в норку собирается (болт у окна). | Нора, Чудс. оз. порядок касп. стена ставных сетей. Норный, норовой зверек, в норе живущий. Норовой шур, водится в крутых берегах, в норках. У нас место сурочина, нористый бугорник. Норник м. сиб. молодой песок, помоложе недопеска, не выходящий еще из норы, но более копанца; добывается среди лета. Норка ж. сиб. перм. ноздря. У него норки пороты. | Твер. слуховое окно. | Водяной зверек, между выдрой и выхухолью, *Mustela lutreola*; норковый мех ценится, на легкие шубки, бекешки. Норковая, норчатая бекешка не очень тепла, да прочна. Норок м. самый маленький у нас хищный зверек, из рода хорей, весьма близкий к горностаю, ласочка, ласка, ошибочно ласточка, *Mustela nivalis*. Норица ж. конская болезнь, глубокая язвина на загривке; | твер. зверек норка. Норица, норичка, норичник, норичная трава, искажен. норышник, ошибочно нарочная и коричник, зелье от конской болезни норицы., растение *Gentiana* разн. вид. см. ископытъ. | Зобна, свиная, крестовики, старовики, шора, завалец, песьи головки, *Scorularia* разн. вид. Норичная мазь. | Норило ср. шесть с развилем, которым пронаривают невод подо льдом, в подледной ловле рыбы. Нор м. сиб. омут, ямина под водой. | Язвина на теле, особ. глубокая, подкожная. Нор тя изнырай! кур. бранно; норица тя возьми! арх. Норить землю, изрывать норами. Сурки норят земли у нас, местами всю изнорят. Норить что, твер. высматривать, нырять, вырывать. | Норить рыбу сиб. ловить неводом подо льдом, норилом» [5]; «**нора**, -ы, ж. <...> Углубление под землей с ходом наружу, вырытое животным и служащее ему жилищем» [6, с. 633];

6) Денотат: место обитания змеи (ср. норы змеиные) или змея *Горыныча* [10, т. II, с. 527]; место заключения пленников, в том числе и племянницы князя Владимира [10, т. II, с. 447];

7) Грамматическая информация: сущ. **ж. р.**; ед. **ч. род. пад.**: Выходила как змея она проклятая, / Из той *норы* да из глубокия [10, т. II, с. 449]; как из *норы* да из глубокия / Выходило змеищо Горынчищо [10, т. II, с. 527)]; ед. **ч. вин. пад.**: Захватила она князеву племянницу, / Унесла в *нору* да в глубокую [10, т. II, с. 446]; Мне сходить в *нору* да во глубокую [10, т. II, с. 447]; Тогда Добрыня во *нору* пошел, / Во тыя во *норы* да

во глубокия [10, т. II, с. 450]; Убил змею да проклятую, / Сошел во *нору* во глубокою [10, т. II, с. 528]; **мн. ч. род. пад.:** Выходи-тко ты со *нор* да со змеинных [10, т. II, с. 68]; Выходите-тко со *нор* вы со змеинных [10, т. II, с. 69]; Как пошли-то полона эти расейские / А й со тых со *нор* да й со змеинных [10, т. II, с. 69]; **мн. ч. вин. пад.:** Да сходил бы он во *норы* во змеинны [10, т. II, с. 63–65]; Как войдет-то ен во *норы* во змеинны [10, т. II, с. 66]; И пошел во ты во *норы* во змеинны [10, т. II, с. 67]; Так нельзя войти во *норы* во змеинны [10, т. II, с. 67]; Посмотрел-то он на *норы* на змеинны [10, т. II, с. 68]; **мн. ч. дат. пад.:** Таковы люди чтоб съездить им ..., / Ко тым славным *норам* да ко змеинным [10, т. II, с. 62]; Подъезжал он ко *норам* да ко змеинным [10, т. II, с. 67]; И он пошел как по *норам* да по змеинным [10, т. II, с. 68]; Да хожу я по *норам* да по [10, т. II, с. 68]; Не съезжай-ко ты, молоденький Добрынюшко, / <...> Да ко тым *норам* да ко змеинным [10, т. II, с. 56–57, 59]; **мн. ч. предл. пад.:** А во тых *норах* да во змеинных / Много множество да полонов сидит [10, т. II, с. 68];

8) Этимология: «**нора** диал. норь, воронежск., нор «яма в воде, омут», сиб. (Даль), укр. норá, др.-русс. нора, чеш. noга, слвц. porit'(sa) «погружаться, нырять», польск. noга, nura «нора»; с др. вокализмом: русск.-цслав. вънрѣти, вънрѣ парейсдѣсѣти, словен. pondréti, pondrèti «окупаться, нырять», рѣног, род. п. рѣнога, «понижение, пропасть», болг. нѣрвам «бросаюсь вниз головой (в воду)» (Младенов 360) Родственно лит. periu, nérti, nériau «нырять», nirti, pugù «вывихнуться (о суставах)», nãras «нырять», лтш. nirt, nirstu «нырять», nira «нырок, лысуха», др.-сакс. narog «узкий», англ. narrow — то же, др.-исл. nógr ср. р. «перешеек, пролив, узкий залив»; см. М.-Э. 2, 745; Траутман, BSW 196 и сл.; Мейе, MSL 14, 378. Дальнейшие сравнения см. у Шефтеловица (Zschr. Ind. Ir. 2, 272). см. также нырять» [9, с. 62–63];

9) Словообразование: —;

10) Синонимы:

нора — земля: Тут припадает змея да ко сырой *земли*, / Захватила она князеву племянницу, / Унесла в *нору* да в глубокою [10, т. II, с. 446];

нора — чистое поле: Да й по далечу далечу по *чистым полям*, / Да хожу я по *норам* да по змеинным [10, т. II, с. 68]; Таковы люди чтоб съездить им да во *чисто поле*, <...> / Ко тым славным *норам* да ко змеинным [10, т. II, с. 62];

11) Антонимы:

нора — дом: Выходите-тко со *нор* вы со змеинных, / А ступайте-тко <...> по своим местам да по своим *домам* [10, т. II, с. 69];

нора — Киев град: Выходи-тко ты со *нор* да со змеинных, / Мы поедем-ко с тобой да в стольне-*Киев град* [10, т. II, с. 68];

12) Ассоциации:

нора — гора: Не съезжай-ко ты, молоденький Добрынюшко, / <...> Ко тым славным *горам* да к сорочинским, / Да ко тым *норам* да ко змеинным [10, т. II, с. 56–57, 59]; Таковы люди чтоб съездить им да во чисто поле, / Ко тым славным *горам* да сорочинским, / Ко тым славным *норам* да ко змеинным [10, т. II, с. 62];

13) Посессор:

змея: см. выше;

14) Атрибуты:

глубокий: Захватила она князеву племянницу, / Унесла в *нору* да в *глубокою* [10, т. II, с. 446]; Мне сходить в *нору* да во *глубокою* [10, т. II, с. 447]; Выходила как змея она проклятая, / Из той *норы* да из *глубокия* [10, т. II, с. 449]; Тогда Добрыня во *нору* пошел, / Во тья во *норы* да во *глубокия* [10, т. II, с. 450]; Как из *норы* да из *глубокия* / Выходило змеицо Горынчицо [10, т. II, с. 527]; Сошел во *нору* во *глубокою* [10, т. II, с. 528];

змеиный: Не съезжай-ко ты, молоденький Добрынюшко, / <...> Да ко тым *норам* да ко *змеиным* [10, т. II, с. 56]; Не входи-ко ты во *норы* во *змеинья* [10, т. II, с. 56]; Да сходил бы он во *норы* во *змеиньи* [10, т. II, с. 63]; Подъезжал он ко *норам* да ко *змеиным* [10, т. II, с. 67]; И пошел во ты во *норы* во *змеиньи*. / Приходил ен ко *норам* да ко *змеиным* [10, т. II, с. 67]; Так нельзя войти во *норы* во *змеиньи* [10, т. II, с. 67]; Посмотрел-то он на *норы* на *змеиньи* [10, т. II, с. 68]; А во тых *норах* да во *змеиных* / Много множество да полонов сидит [10, т. II, с. 68]; И он пошел как по *норам* да по *змеиным* [10, т. II, с. 68]; Выходи-тко ты со *нор* да со *змеиных* [10, т. II, с. 68]; Да хожу я по *норам* да по *змеиным* [10, т. II, с. 68]; Выходите-тко со *нор* вы со *змеиных* [10, т. II, с. 69]; Как пошли-то полона эти расейский / А й со тых со *нор* да й со *змеиных* [10, т. II, с. 69];

славный: Таковы люди чтоб съездить им да во чисто поле, / Ко тым *славным* горам да сорочинским, / Ко тым *славным норам* да ко *змеиным* [10, т. II, с. 62];

15) Предикаты:

Предикаты субъекта: отсутствуют;

Предикаты объекта:

посмотреть: *Посмотрел*-то он на *норы* на *змеиньи* [10, т. II, с. 68];

Предикаты локуса:

сидеть: А во тых *норах* да во *змеиных* / Много множество да полонов *сидит* [10, т. II, с. 68];

Предикаты направления, цели:

пойти, приходиться, ходить, входить, выходить, сходить, подъезжать, съездить, съезжать: Да *хожу* я по *норам* да по *змеиным* [10, т. II, с. 68]; Так нельзя *войти* во *норы* во *змеиньи* [10, т. II, с. 67]; Таковы люди чтоб *съездить* им да во чисто поле, / <...> Ко тым *славным норам* да ко *змеиным* [10, т. II, с. 62]; Да *сходил* бы он во *норы* во *змеиньи* [10, т. II, с. 63]; Не *входи*-ко ты во *норы* во *змеинья* [10, т. II, с. 56]; *Подъезжал* он ко *норам* да ко *змеиным* [10, т. II, с. 67]; И *пошел* во ты во *норы* во *змеиньи*. / *Приходил* ен ко *норам* да ко *змеиным* [10, т. II, с. 67]; И он *пошел* как по *норам* да по *змеиным* [10, т. II, с. 68]; *Выходи*-тко ты со *нор* да со *змеиных* [10, т. II, с. 68]; *Выходите*-тко со *нор* вы со *змеиных* [10, т. II, с. 69]; Как *пошли*-то полона эти расейский / А й со тых со *нор* да й со *змеиных* [10, т. II, с. 69]; *Выходила* как змея она проклятая, / Из той *норы* да из *глубокия* [10, т. II, с. 449]; Как из *норы* да из *глубокия* / *Выходило* змеищо Горынчищо [10, т. II, с. 527]; Тогда Добрыня во *нору* *пошел*, / Во тыя во *норы* да во *глубокия* [10, т. II, с. 450]; Мне *сходить* в *нору* да во *глубокую* [10, т. II, с. 447]; *Сошел* во *нору* во [10, т. II, с. 528]; Не *съезжай*-ко ты, молоденький Добрынюшко, / <...> Да ко тым *норам* да ко *змеиным* [10, т. II, с. 56];

унести: Захватила она князеву племянницу, / *Унесла* в *нору* да в *глубокую* [10, т. II, с. 446];

16) Поэтическая игра:

рифма: Ко тым *славным горам* да к сорочинским, / Да ко тым *норам* да ко *змеиным* [10, т. II, с. 56–57, 59]; Ко тым *славным горам* да сорочинским, / Ко тым *славным норам* да ко *змеиным* [10, т. II, с. 62].

Комментарий: *нора* 25 раз засвидетельствована в былинах о Добрыне и змее преимущественно во **мн. ч.** (19 словоупотреблений), трижды превосходящем **ед. ч.** (6 словоупотреблений); доминирование **мн. ч.** подчеркивается двойко — его следованием за **ед. ч.**, как бы представляющем собой его уточнение и разъяснение⁵, и притяги-

⁵ Ср.: Тогда Добрыня во *нору* *пошел*, / Во тыя во *норы* да во *глубокия* [10, т. II, с. 450].

ванием формы **мн. ч.** другой лексемы, не свойственной ей⁶; можно выдвинуть гипотезу о том, что столь значительное преобладание форм **мн. ч.** не случайно, и предположить, что *множество нор* служат для маркирования входов в *мир иной*, который они в совокупности и образуют; правомерность такой интерпретации *норы* подтверждают и этимологические данные. ср. родственную лексему — словен. *rópor*, **род. п.** *ponóra* «пропасть» и коннотации *узости* как наиболее релевантного признака нижнего мира; в падежной парадигме отсутствуют **им.** и **твор. пад.**, маргинален **предл. пад.** (единичное словоупотребление), в порядке возрастания частотности следуют **род. пад.** (5 примеров), **дат. пад.** (8) и **вин. пад.** (11), реализующегося в конструкции *сходить в нору / норы*, описывающую мотив проникновения богатыря в подземные владения змеи; продуктивность **вин. пад.** в рамках данного словосочетания детерминирует максимальную частотность предикатов *направления, цели*, выраженных глаголами движения (18 примеров *vice versa* одного предиката *локуса* (*в норах сидит*) и одного предиката *объекта* (*посмотрел на норы*)); в качестве синонима выступает *чистое поле*, обозначающее в былинах чуждое и опасное пространство, не освоенное богатырями [3, с. 97], и *сырую землю*, точнее — ее *углубления*, имеющие непосредственное отношение к *нижнему миру* с его хтоническими обитателями (*змеей*); обнаруживает тяготение к мифологическому мотиву *змеборчества*, входящего в состав «основного мифа», причем в качестве противника главного героя выступают не *змеи* (**мн. ч.**) как репрезентанты нижнего мира, а именно *змея* (**ед. ч.**), наделенная антропоморфными чертами (например, она *говорит* [10, т. II, с. 449]) и иногда персонифицируемая⁷; имеет антонимы *дом* и *Киев-град*, которым она противопоставляется как *хаос, неосвоенное пространство — освоенному, несоциализированный локус — социуму*; воплощая *низ*, ассоциируется по вертикали с *горой* как символом *верха*; атрибуты маркируют посессора (*змеиный*; 14 примеров), наиболее существенное свойство пропасти, олицетворяющей нижнюю зону универсума (*глубокий*; 6 примеров) и восхваляемого объекта повествования (*славный*; один пример) — *сорочинских гор*, вовлекших в свою орбиту и интересующий нас денотат; вовлечена в поэтическую игру, ср. четырехзвучную рифму *норам — горам*⁸; которая может косвенно указывать на значимость данной лексемы в фольклорной модели мира; следует отметить далеко идущие *мифологические* параллели *норы* как локуса иного мира: «корень *per-, por-* являлся одним из важнейших обозначений нижнего мира и его плодоносящих свойств, ср. названия и представления о подземном царстве (др.-инд. *нарака* «дыра», «подземное царство», тохар. *A nare* «преисподняя», греч. *vértēros* и т. п.)» [2, т. I, с. 530].

Список литературы

Исследования

- 1 *Елизаренкова Т.Я.* Слова и вещи в Ригведе. М.: Восточная литература, 1999. 240 с.
- 2 Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1980. Т. 1. 671 с. М.: Сов. энциклопедия, 1982. Т. 2. 718 с.
- 3 *Неклюдов С.Ю.* Поэтика эпического повествования: пространство и время. М.: Форум, 2015. 216 с.
- 4 *Никитина С.Е.* О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе

⁶Ср. чистым полям вместо обычного чистому полю: Да й по далечу далечу по чистым полям, / Да хожу я по норам да по змеиным [10, т. II, с. 68].

⁷Ср. змеищо Горынчищо [10, т. II, с. 527].

⁸Склонность данного существительного к участию в поэтической игре подтверждают и примеры из словаря Даля, ср. рифмы *нора — гора, пора*.

- языка фольклора // Облик слова. Сборник статей памяти Дмитрия Николаевича Шмелева. М.: Изд-во Института русского языка, 1997. С. 360–373.
- 5 Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=15830> (дата обращения: 26.08.2022).
- 6 Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под. ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Оникс; Мир и Образование, 2010. 1300 с.
- 7 *Топорова Т.В.* Принципы описания эпического слова: концепт горы в «Старшей Эдде». М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. 380 с.
- 8 *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1987. Т. III (Муза — Сят) — IV: пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. 2-е изд., стер. 832 с.
- 9 Фольклорная лексикография / отв. ред. А.Т. Хроленко. Курск: Изд-во Курского государственного педагогического ун-а, 1994. Вып. 1. 48 с.

Источники

- 10 Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 г., изд. Второе. Т. 1–3 // Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1896. Т. II. 710 с.

© 2024. Tatyana V. Toporova
Moscow, Russia

HOPA (HOLE) IN RUSSIAN EPICS

Abstract: The purpose of the paper is to comprehensively analyze the lexeme *nora* in Russian epics and to determine its role in the mythopoetic model of the world. A special research method has been developed — a scheme for describing an epic word, which arose on the basis of a thesaurus description of a folklore word and lexicological studies of a number of key concepts in other archaic traditions that have undergone fundamental processing. It consists of several blocks: phonomorphological, textual, extralinguistic, grammatical, etymological, derivational, semantic, syntactic and poetic. *Hopa* is attested in epics about Dobrynya and the snake, mainly in *plur.*, such a significant predominance of which is not accidental: *many holes* serve to mark the entrances to *the other world*, which they collectively form. *Accus.* is the most frequent case, realized in the construction *to go into a hole / holes*, describing the motif of the hero's penetration into the snake's underground possessions. The synonyms of the *hole* are an *open field*, denoting in epics an alien and dangerous space not controlled by the heroes, and *the damp earth* with its recesses, which are directly related to the lower world with its chthonic inhabitants (*snake*); antonyms are *home* and *Kiyev-grad*, to which it is opposed as *chaos, undeveloped space* to the *developed, unsocialized locus to the society*. The attributes of the *hole* mark the possessor (*snake*) and the most essential property of the abyss as the lower zone of the universe (*deep*). *Hopa* finds an attraction to the mythological motif of snake-fighting in the “basic myth”; *nopa* (< Indo-E. **ner-*, *nor-*) has analogies in other Indo-European designations of *the other world*.

Keywords: Russian Epics, Lexicology, Semantics, Context, Grammar, Etymology,

Syntax, Poetics, Mythopoetic Model of the World.

Information about the author: Tatyana V. Toporova — DSc in Philology, Leading Researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Bolshoy Kislovsky Pass., 1, bldg. 1, 125009 Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4977-2402>

E-mail: t1960@list.ru

Received: February 10, 2023

Approved after reviewing: August 31, 2023

Date of publication: June 25, 2024

For citation: Toporova, T.V. “Hopa (Hole) in Russian Epics.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 72, 2024, pp. 212–220. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-72-212-220>

References

- 1 Elizarenkova, T.Ia. *Slova i veshchi v Rigvede* [*Words and Things in Rigveda*]. Moscow, Vostochnaia literature Publ., 1999. 240 p. (In Russ.)
- 2 *Mify narodov mira: entsiklopediia: v 2 t.* [*Myths of the Peoples of the World: in 2 vols.*], vol. 1, ex. ed. S.A. Tokarev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1980. Vol. 1. 671 p. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1982. Vol. 2. 718 p. (In Russ.)
- 3 Nekliudov, S.Iu. *Poetika epicheskogo povestvovaniia: prostranstvo i vremia* [*Poetics of Epic Narrative: Space and Time*]. Moscow, Forum Publ., 2015. 216 p. (In Russ.)
- 4 Nikitina, S.E. “O mnogoznachnosti, diffuzii znachenii i sinonimii v tezauruse iazyka fol'klora” [“On Polysemy, Diffusion of Meanings and Synonymy in the Thesaurus of the Folklore Language”]. *Oblik slova. Sbornik statei pamiati Dmitriia Nikolaevicha Shmeleva* [*Shape of the Word. Collection of Papers in Memory of Dmitry Nikolayevich Shmelev*]. Moscow, The Pushkin State Russian Language Institute Publ., 1997, pp. 360–373. (In Russ.)
- 5 *Tolkovyi slovar' zhivago velikoruskago iazyka Vladimira Dalia* [*Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by Vladimir Dahl*]. Available at: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=15830> (Accessed 26 August 2022). (In Russ.)
- 6 *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [*Explanatory Dictionary of the Russian Language: 100,000 Words, Terms and Phraseological Expressions*], ed. Prof. L.I. Skvrotsova. 27nd ed., corr. Moscow, Oniks Publ., Mir i Obrazovanie Publ., 2010. 1300 p. (In Russ.)
- 7 Toporova, T.V. *Printsipy opisaniia epicheskogo slova: kontsept gory v “Starshei Edde”* [*Principles of Describing the Epic Word: The Concept of a Mountain in the “Elder Edda”*]. Moscow, Akademiia gumanitarnykh issledovani, 2006. 380 p. (In Russ.)
- 8 Fasmer, M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [*Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.*]. Moscow, Progress Publ., 1987. Vol. III (Muza — Ciat) — IV: trans. from Germany and rev. O.N. Trubacheva, ed., introd. B.A. Larina. 2nd ed., ster. 832 p. (In Russ.)
- 9 *Fol'klornaia leksikografia* [*Folklore Dexticography*], vol. 1, ex. ed. A.T. Khrolenko. Kursk, Kursk State Teacher’s Training University Publ., 1994. 48 p. (In Russ.)